

Кому должна принадлежать функция прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон по ст.25 УПК РФ?

Минулин Р.М. старший преподаватель кафедры уголовного процесса Тюменского юридического института МВД РФ

В соответствии со ст.25 УПК РФ, право прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон принадлежит суду, прокурору, а также следователю и дознавателю с согласия прокурора.

Предоставление права прекращения уголовных дел, как органам предварительного расследования, так и суду породило дискуссию о том, к чьей компетенции должно относиться разрешение дела примирением сторон.

В литературе высказываются мнения о том, что в прохождении уголовных дел, связанных с примирением сторон, должен непременно участвовать суд¹. Как отмечает В.М. Лебедев, «принимать решение по любому делу должен суд, открыто, гласно, в зале судебных заседаний ... что, вероятно, резко снизило бы уровень коррумпированности самих правоохранительных органов и уменьшило количество слухов о продажности милиции, следователей, прокуроров – там, разумеется, где эти слухи беспочвенны»².

Другие авторы предлагают установить на законодательном уровне, чтобы освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон принималось мировым судьей³. Во-первых, название «мировой судья» заимствовано из Устава уголовного судопроизводства, основным назначением которого было «хранение мира» во вверенном им участке. Во-вторых, хотя и по делам частного обвинения, но закон предписывает мировому судье разъяснить сторонам возможность примирения (ч.5 ст.319 УПК)⁴.

Весомым доводом в пользу передачи функции прекращения уголовных дел в полномочия судьи является порочная практика органов предварительного расследования. В ряде случаев деятельность органов предварительного расследования свидетельствует о необоснованном непрекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. Столь непонятное, на первый взгляд, поведение органов досудебного производства объясняется действующей системой показателей раскрываемости преступлений, вынуждающей прокурора направить

раскрытое дело в суд, даже придя к выводу о наличии основания и условий для прекращения уголовного дела.

С другой стороны, нередко органы предварительного расследования стремятся прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям в тех случаях, когда не могут собрать достаточные доказательства для направления дела в суд. Это обстоятельство, в свою очередь, провоцирует прокуроров меньше прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям.

Так, например, 22 мая 2001 г. около 22 часов Барган А.Ф. на почве личных неприязненных отношений, возникших между ним и его женой Барган Е.Г., вылил ей на голову косметическое средство «Фито», которое она до этого употребляла, вблизи открытого огня. В результате неосторожных действий Барган А.Ф., у его жены вспыхнули волосы. 14 декабря 2001 г. потерпевшая подала заявление о примирении со своим мужем и просьбе прекратить уголовное дело. Однако предварительное расследование было продолжено, а уголовное дело направлено в суд.

В судебном заседании 11 февраля 2002 г. потерпевшая вновь заявила о примирении с обвиняемым. На основании данного заявления судья вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон⁵. Аналогичные ситуации встречались нами в 13% изученных уголовных дел, впоследствии прекращённых в суде.

Таким образом, прекращение уголовных дел на предварительном расследовании, в определённой степени, служит способом «списания недоказуемых дел», и, в то же время, довольно часто не находит своего применения при наличии действительных оснований для его применения⁶. Подобная практика свидетельствует о необходимости коренного изменения в подходе к оценке результатов деятельности правоохранительных органов.

Если потерпевший заявляет о примирении с обвиняемым, то компетентные органы обязаны рассмотреть вопрос о возможности прекращения уголовного дела и принять законное решение. В то же время, передача данных полномочий судебным органам может способствовать снижению количества необоснованно прекращённых уголовных дел.

В юридической литературе⁷ неоднократно указывалось на несоответствие

норм о возможности освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях по решению прокурора принципу презумпции невиновности, согласно которому виновность в совершении преступления может быть установлена только вступившим в законную силу приговором суда (ч.1 ст.49 Конституции РФ, ст.14 УПК).

На наш взгляд, права С.Г. Келина, которая отмечала, что «недопущение прекращения уголовных дел ... привело бы к полной ликвидации самого института освобождения от уголовной ответственности, ибо после вынесения обвинительного приговора речь может идти только о возможности освобождения от наказания»⁸. А это, фактически, будет означать ликвидацию стимула к положительному посткриминальному поведению обвиняемого, что не отвечает ни интересам личности, ни интересам государства, общества и вряд ли будет способствовать борьбе с преступностью.

Помимо этого практика прекращения уголовных дел на досудебных стадиях соответствует требованиям международно-правовых актов⁹.

На наш взгляд, органы предварительного расследования и прокурор должны обладать правом прекращения уголовных дел лишь по реабилитирующим основаниям. Прекращая уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, органы предварительного расследования и прокурор вторгаются в оценку деяния подозреваемого или обвиняемого как преступного или не преступного. Если данные органы считают деяние не преступным, то они, несомненно, должны прекратить уголовное дело по реабилитирующему основанию. Следовательно, когда они прекращают уголовное дело по нереабилитирующему основанию, они считают деяние преступлением, а обвиняемого виновным в его совершении.

Возможность прекращения уголовного дела прокурором, а также следователем и дознавателем с согласия прокурора не вполне согласуется и с положениями принципа состязательности, в соответствии с которым указанные должностные лица являются стороной обвинения и не могут совмещать функции обвинения и разрешения дела. И хотя мы не являемся сторонниками строгого разделения процессуальных функций, представляется необходимым предоставить возможность прекращения уголовных дел по рассматриваемому основанию только суду.

Кроме того, нельзя не учитывать, что публичное рассмотрение дела в условиях гласности, детального анализа доказательств и соблюдения других правил судопроизводства имеет значительное преимущество перед единоличным решением дознавателя, следователя, прокурора.

Также при рассмотрении дела в суде возрастает воспитательное воздействие мер по борьбе с преступностью, уменьшается вероятность ошибок, которые имеются в следственной практике. Если иметь в виду хотя бы эти соображения, то было бы логично отнести решение вопроса о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям к компетенции суда.

Весомым аргументом в пользу прекращения уголовных дел на досудебных стадиях является возможность более быстрого окончания производства по делу. Поэтому считаем возможным, разрешить прекращение уголовных дел уже на стадии предварительного расследования по решению судьи¹⁰. Формальных препятствий к этому нет и в действующем законодательстве. Инициаторами могут выступать не только прокурор, следователь или дознаватель с согласия прокурора, но и подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший и его законный представитель в порядке, установленном главой 15 УПК (Ходатайства).

При наличии основания для прекращения уголовного дела прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора могут направить постановление о прекращении уголовного дела с заявлением, мировым соглашением и другими необходимыми документами в суд, а суд должен рассмотреть данные материалы в порядке, аналогичном процедуре получения решения судьи на арест обвиняемого, проверить законность примирения, заслушать стороны, и при наличии основания прекратить уголовное дело. Представляется, что такое решение вопроса должно осуществляться в строгом соответствии с правилами подсудности.

Данные предложения соответствуют и рекомендациям Комитета министров Совета Европы, который считает, что одной из задач судебной политики является содействие, где это необходимо, примирению сторон, как вне судебной системы, так до или в ходе судебного разбирательства. В этой связи Комитет министров рекомендует, во-первых, предусмотреть, вместе с соответствующими стимулами, процедуры примирения до судебного разбирательства или иные спо-

собы урегулирования споров вне его рамок, и, во-вторых, возложить на судей в качестве одной из основных задач ответственность добиваться примирения сторон и заключения мирового соглашения по всем соответствующим вопросам до начала или на любой соответствующей стадии судебного разбирательства¹¹.

Таким образом, функция прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям должна принадлежать только судебным органам. При этом наиболее целесообразным представляется законодательное закрепление возможности прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон судьёй уже в период производства предварительного расследования.

¹ Руднев В.И. Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением его с потерпевшим: уголовно-процессуальный аспект // Журнал российского права. – 1999. – № 10. – С.59; Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. – 2001. – № 2. – С.61.

² Верховный суд – он самый главный. Интервью с В.М. Лебедевым // Мир новостей. 1996. 15-21 апреля.

³ Максимов В.В. Мировая юстиция: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2001. – № 9. – С.18; Руднев В.И. Указ. соч. С.59.

⁴ В связи с этим В.Н. Ткачёв пишет, что обязанность по разъяснению сторонам возможности примирения возлагается на мирового судью как при производстве по делам частного обвинения, так и по иным делам. См.: Настольная книга мирового судьи: Учебно-методическое пособие / Под ред. проф. В.М. Лебедева. – М., 2002. С.30.

⁵ Архив Центрального районного суда г.Тюмени. Уголовное дело №200127424/14. Аналогичные случаи из практики описывают Л. Лобанова, Л. Лянго и В.И. Руднев. См.: Лобанова Л., Лянго Л. Роль прокурора при прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим // Законность. – 2001. – № 4. – С.15-16; Руднев В.И. Указ. соч. С.58.

⁶ См. об этом также: Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Правозащитник. – 1998. – № 2. – С.39-40.

⁷ См., например: Руднев В.И. Указ. соч. С.57; Кореневский Ю. Противоречит ли Конституции прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям? // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С.19-20 и др.

⁸ См.: Келина С.Г. Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления // Уголовное право: новые идеи. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. – С.39-40.

⁹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних // Советская юстиция. – 1991. – № 12. – С.22-24; Рекомендация № 6 R (87) Комитета министров государствам-членам относительно упрощения уголовного правосудия и др.

¹⁰ О возможности принятия решения о прекращении уголовного дела мировым судьёй до начала судебного разбирательства высказывается В.И. Руднев (См.: Руднев В.И. Указ. соч. С.59.). Прекращение уголовных дел только судом, в том числе и в период производства предварительного расследования законодательно решён в УПК Республики Узбекистан.

¹¹ См.: Рекомендация № R (86) 12 Комитет министров – государствам-членам относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды (Принята 16 сентября 1986 г. на 399-м заседании заместителей министров) // Российская юстиция. – 1997. – № 7. – С.8.